

Научная статья

УДК 81-112

DOI: 10.25688/2076-913X.2022.46.2.07

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ИНТЕНСИФИКАТОРЫ ПРИЗНАКА СУБЪЕКТА В СТАРОФРАНЦУЗСКОМ И СТАРОПРОВАНСАЛЬСКОМ ЯЗЫКАХ (CAR, PAR, BEN, JA, NEMJAS И ДРУГИЕ): ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

Школьникова Ольга Юрьевна

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
Москва, Россия

chkolnikova@mail.ru

Аннотация. В статье на материале старофранцузских и старопровансальских литературных текстов XI–XIII вв. рассматривается функционирование наречий, прилагательных, существительных, частиц и застывших выражений, выполняющих функцию усиления признака субъекта либо верификацию факта наличия или отсутствия признака субъекта. Интенсификация признака в старых текстах повышает уровень экспрессивности и выполняет коммуникативно-прагматическую задачу эмоционального воздействия и убеждения реципиента в истинности информации.

Ключевые слова: семантические интенсификаторы; старофранцузский; старопровансальский; признак субъекта; экспрессивизация.

Для цитирования: Школьникова О. Ю. Семантические интенсификаторы признака субъекта в старофранцузском и старопровансальском языках (car, par, ben, ja, nemjas и другие): особенности функционирования. *Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование»*. 2022; 46 (2): 71–83. DOI: 10.25688/2076-913X.2022.46.2.07

Original article

SEMANTIC INTENSIFIERS OF THE SUBJECT SIGN IN OLD FRENCH AND OLD PROVENÇAL LANGUAGES (CAR, PAR, BEN, JA, NEMJAS AND OTHERS): FEATURES OF FUNCTIONING

Olga Yu. Shkolnikova

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia,

chkolnikova@mail.ru

Abstract. Based on the material of Old French and Old Provençal literary texts of the 11th–13th centuries, the article examines the functioning of adverbs, adjectives, nouns,

© Школьникова О. Ю., 2022

particles and frozen expressions that perform the function of strengthening the attribute of the subject, or verifying the presence or absence of the attribute of the subject. The intensification of the feature in old texts increases the level of expressiveness and performs the communicative-pragmatic task of emotionally influencing and convincing the recipient of the truth of the information.

Keywords: semantic intensifiers; Old French; Old Provençal; subject sign; expressivization.

For citation: Shkolnikova O. Yu. Semantic intensifiers of the subject sign in old french and old provençal languages (car, par, ben, ja, nemjas and others): features of functioning. *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic education.* 2022; 46 (2): 71–83. DOI: 10.25688/2076-913X.2022.46.2.07

1. Интенсивность как семантическая категория и актуальность ее изучения

Иntenсивность как семантическая категория в последнее время вызывает интерес исследователей современных языков. Это связано с тем, что, будучи одним из средств экспрессивизации высказывания, интенсивность находит все более широкое отражение в таких важных функциональных стилях, как публичная речь, язык прессы и язык рекламы, а также в разговорном языке и языке литературы.

Понятие «интенсивность» рассматривалось во многих классических работах, основные направления и критерии исследования в этой области разрабатывались на материале русского языка и иностранных, в первую очередь английского и немецкого, в сопоставлении языка и речи, на примерах из разных функциональных стилей.

Существуют разные виды количественной характеристики признака: точно измеренная величина, сравнительная величина, достаточная величина и предельно возможная величина. Существенно значимая величина, отражающая категорию интенсивности, противопоставляется вышеуказанным видам наличием ярко выраженной субъективности и отсутствием какой-либо внешней объективной точки отсчета. Простая констатация количества не является интенсификацией, так как не содержит в себе выражения субъективной значимости этого факта для говорящего и его оценки ситуации. Так, ученые отмечают, что интенсификация — это «выражение высокой степени качества или интенсивности действия или состояния», обязательно содержащее в себе оценочный компонент [1, p. 203].

Категория интенсивности в первую очередь выражается наречием «очень», совокупность семантических компонентов которого находит полное отражение в формулировке С. Е. Родионовой: «Говорящий хочет передать, что мера проявления качественного признака превышает обычную, нормальную. Говорящий считает, что это очевидно, этого нельзя не заметить, что это количественное

изменение приводит к некоему качественному изменению, что, возможно, влияет на все параметры обозначаемой стереотипной ситуации и требует переосмысления всей ситуации. Таким образом, говорящий считает, что знание о силе этого качественного признака имеет особую значимость для слушающего и должно повлиять на его ориентацию во внеязыковой действительности» [2, с. 153–154]. Исследователь отмечает прагматический характер категории «интенсивность» и ее связь одновременно с категориями качества и количества, а также выделяет такие составляющие, как «выделенность (релевантность)» и «выдвижение», которые относятся к сфере когнитивной лингвистики.

Второй важнейшей особенностью категории интенсивности является ее связь с категорией экспрессивности, так как высказывание, содержащее интенсифицированный признак, приобретает экспрессивный характер, что связано с желанием говорящего оказать эмоциональное воздействие на собеседника. Коммуникативную цель интенсификации исследователи видят не в том, чтобы продемонстрировать высокую степень признака, а в том, чтобы эффективно воздействовать на адресата при помощи аффективного компонента оценки [3, с. 111].

Лексические средства семантического усиления включают в себя интенсификаторы и интенсификаты; первые осуществляют эксплицитное усиление, вторые — в силу специфики своей семантики — имплицитное, при этом, эксплицитируя усиление на другие слова, они могут становиться интенсификаторами [2, с. 159–160].

Усилительное значение данных лексем (аргументативных коннекторов), создаваемое посредством десемантизации и метафоризации, следует, таким образом, рассматривать в контексте коммуникативно-прагматической задачи убеждающей аргументации, которую ставят перед собой авторы средневековых текстов, о чем пишут и специалисты по прагматике [4, URL]. Поэтому интенсификаторы можно рассматривать как элементы паратекста, текстовой периферии, которые способствуют реализации таких функций основного текста, как эмоциональное воздействие и убеждение читателя в истинности повествования.

«Периферийный путь убеждения читателя исходит от писателя как языковой личности и выражается зависящими от нее языковыми средствами» [Там же]. Для каждой эпохи и языкового социума существует свой набор таких средств. Материалом для данного исследования послужили ранние французские и провансальские тексты XI–XIII вв. Для литературных текстов этого периода характерна повышенная эмоциональность и обилие разнообразных паратекстовых элементов, не все из которых легко переводятся на современные языки. При этом, по нашим наблюдениям, повышение экспрессивности повествования происходит не только за счет усиления самого признака субъекта, но также и за счет акцентуации наличия или же отсутствия такого признака.

2. Основные группы старофранцузских и старопровансальских интенсификаторов признака

2.1. Усилители признака

К интенсификаторам признака — средствам, выражающим его интенсивность, — относятся наречия, частицы, приставки, суффиксы, прилагательные и устойчивые выражения с наречным значением. Они могут употребляться самостоятельно или в комбинации.

(1) Наречие *bien* < *bene* ‘очень’ частотно и полифункционально, следуя многим семантическим значениям своего латинского этимона, оно продолжает и его усилительную функцию по отношению к признаку глагола или прилагательного, к которому относится.

Si li truvez ki tres bien li aiut! ‘Найдите ему того, кто **очень** хорошо ему поможет!’ (Roland, 1872, p. 781)².

.XX. milie Francs retendrai ben vaillanz. ‘Двадцать тысяч франков оставляю себе **очень** доблестных.’ (Roland, 1872, p. 789).

E diss en motz ben convinentz. ‘И сказала **очень** уместными словами.’ (Ste. Foy, 1925, p. 292).

Ben es mortz qui d’amor no sen. ‘**Очень** мертв тот, кто любви не чувствует.’ (Bernart de Ventadorn [Цит. по: 5, с. 110]).

...bien me doi corecier. ‘...я должен **очень** разозлиться.’ (Raoul, 1881, p. 3087).

Ben es mos mals de bel semblan. ‘**Очень** приятны мои неприятности.’ (Bernart de Ventadorn [Цит. по: 5, с. 110]).

Не менее частотно появление наречия *bien* в функции интенсификатора наличия признака, что будет рассмотрено в соответствующем разделе нашей статьи.

(2) Наречия *tant* < *tantum* ‘настолько’ и *aitan* < *ad/id* + *tantum* ‘так’, восходят к латинскому наречию степени/количества признака, функционируют как усилитель признака состояния и признака действия.

E Oliver, qu’il tant roeit amer. ‘И Оливье, которого он **так** любит.’ (Roland, 1872, p. 2215).

O Deus! tant n’es est monz honraz! ‘О Боже! **Так** сильно этим этот мир прославлен!’ (Ste. Foy, 1925, p. 84).

«*Don, qeuz avez aitan tarzad?* ‘Господин, что же вы **так** медлили?’ (Ste. Foy, 1925, p. 148).

(3) Прилагательное *tel* < *talis* ‘такой’, восходит к нереферентному значению латинского прилагательного — «имеющий такие исключительные характеристики (хорошие или плохие)».

¹ Здесь и далее перевод цитат наш. — О. Ш.

² В круглых скобках даны ссылки на цитированные тексты.

Et sancz Lethgiers mul en fud trist por ciel tel mel quae defors vid. 'И святой Леодегарий очень печалился из-за всего того (ужасного) зла, которое он видел за пределами города'. (St. Léger, 1967, p. 143–144).

(4) Наречие *si* < *sic* 'настолько', наследует от своего латинского предка интенсифицирующее значение.

Q'el si m'es belz & amoros. 'Так как он настолько прекрасен, по моему мнению, и достоин любви.' (Ste. Foy, 1925, p. 313).

(5) Еще одно наречие, ведущее свое значение от латыни, — неопределенное наречие количества *molt* < *multum* 'очень', усиливающее как признак качества, так и признак действия.

Fut la pulcele de molt halt parented. 'Девушка была из очень благородной семьи.' (St. Alexis, 2018, p. 41).

Molt le plag. 'Очень ей нравится.' (Ste. Foy, 1925, p. 87).

E dunc se sun molt penedid. 'И тогда они очень раскаялись.' (Ste. Foy, 1925, p. 346).

И наречие *tant*, и наречие *molt* могут комбинироваться с аугментативной приставкой *par* < *per*, восходящей к латинскому префиксу с тем же значением (например: *pergrandis*, *peramare*). В старофранцузских текстах она обычно встречается в конструкции с тмезисом, может употребляться и самостоятельно. Усиливает как признак состояния, так и признак действия.

Al David, cui Deus par amat tant. 'И во времена Давида, которого Бог очень любит.' (St. Alexis, 2018, p. 7).

Tant par fut bels, tuit si per l'en esguardet. 'Он так был красив, все так на него смотрели.' (Rol., 285).

Raoul ot nom, molt par avoit vigor. 'Раулем его звали, очень имел он большую силу.' (Raoul, 1881, p. 9).

Moult par en menja volentiers. 'Очень охотно он их съел.' (Renart [Цит. по: 6, с. 161]).

(6) Прилагательное с наречной усилительной функцией *tot* < *totum* 'весь', изначальное семантическое значение целостности превращается в усилительное в наречном употреблении. Можно встретить и в утвердительном, и в отрицательном предложении.

Czo vostre cabs n'er totz sanglentz. 'Ваша голова будет вся в крови.' (Ste. Foy, 1925, p. 288).

Sens tot forsfait qu'aiam audid! 'За ней нет никакого преступления, о котором мы бы слышали!' (Ste. Foy, 1925, p. 345).

(7) Наречие-интенсификатор *tres* < *trans* 'очень', появляется в середине XII в. как интенсификатор признака состояния.

La plus tres belle riens. 'Самая очень красивая женщина.' (Benoît, 1836, p. 136).

Значение усиления признака действия можно заметить и в глаголе *trestourner*, описывающем резкое активное движение — ‘опрокинуть, повалить’.

Jus a ses piez si l'ad tres tournet mort. ‘Вниз под ноги **так** его опрокинул мертвого’. (Roland, 1872, p. 2291).

(8) Наречие *trop* < fr. *throp ‘скопление, нагромождение’ впервые зафиксировано в «Песне о Роланде» как неререферентный указатель на увеличенный признак состояния или действия.

N'est guaires granz ne trop nen est petiz. ‘Он вовсе не велик и не **очень** мал.’ (Rol., 3822).

Tristran, vois m'en, trop i demor. ‘Тристан, я ухожу, **очень** долго я уже нахожусь здесь.’ (Tristan, 1965, p. 92).

(9) Наречие *assez* (см. пров. *asaz*) < lat. *pop. ad satis* ‘достаточно’ также функционировало как неререферентный усилитель признака состояния и действия.

...totz temps avez audid asaz. ‘...вы все время и **много** слышали об этом.’ (Ste. Foy, 1925, p. 34).

La gentz d'achi fo mal assaz. ‘Местные люди были **очень** плохими.’ (Ste. Foy, 1925, p. 38).

Martiri pres, e fort assaz. ‘Она приняла мучения и **очень** сильные.’ (Ste. Foy, 1925, p. 82).

D'aqi vi gran virtud assaz / Qe Deus fez sobre la fornaz. ‘Оттуда он видел **очень** большое чудо, которое Бог сотворил на решетке.’ (Ste. Foy, 1925, p. 355–356).

Ainz i ferrai de Durendal assez. ‘Напротив, я буду крепко драться Дюрендалем.’ (Roland, 1872, p. 1065).

(10) В старопровансальском зафиксировано наречие-интенсификатор, которое не встречается в северных текстах, — *nemjas* < *nimis*, от латинского этимона наследует значение ‘слишком, чрезмерно’. Интенсифицирует признак состояния.

Idolas tegrun nemjas car. ‘Идолы **слишком** обожают.’ (Ste. Foy, 1925, p. 124).

E czo vol far nemjas soen. ‘И хочет это делать **очень** часто.’ (Ste. Foy, 1925, p. 140).

Folz es qi nemjas se trebailla / Qe per mal far sos linz mais valla. ‘Безумен тот, кто **очень** старается прославить свой род злодеяниями.’ (Ste. Foy, 1925, p. 576).

(11) Как интенсификацию признака состояния можно рассматривать и десемантизированное употребление прилагательных *mervelleux* от *mirabilia*, *fort* < *fortem*, *menu* < *minutum* и выражения *souvent e menu*, каждое из которых является интенсификатором, изначально имея значение высокой степени признака.

.c. milie Francs pour lui unt grant tendrur; / E de Rollant merveilluse pour. ‘Сто тысяч франков испытывают к нему большую нежность и **ужасно** боятся за Роланда.’ (Roland, 1872, p. 843).

A merveilles s'en esbahirent. 'Они ужасно испугались.' (Renart [Цит. по: 6, с. 161]).

S'aiczo non es fort castiad. 'Если это не будет сильно наказано.' (Ste. Foy, 1925, p. 156).

Nonl dizun neiss un bon salud, Antz li menaczan molt menud. 'Они не только не поприветствовали ее, но сильно ей угрожали.' (Ste. Foy, 1925, p. 181–182).

Par mi cel host suvent e menu regarded. 'На войско он внимательно смотрит.' (Roland, 1872, p. 738).

(12) Морфологическим усилителем признака состояния может выступать суффикс **-isme** < *issimus*.

«*E! Durendal, cum es bele e seintisme!*» «О, Дюрендаль, какой ты прекрасный и в высшей степени святой!» (Roland, 1872, p. 2344).

(13) К синтаксическим средствам можно отнести дублирование глагола однокоренным существительным — **amer per amor** или усиление глагола обстоятельством — **ploror dels olhs**.

Si amava la dompna per amor. 'Он очень любил даму' (Cabestaing [Цит. по: 5, с. 104]).

Del cor sospir e dels olhs plor. 'Вздыхал сердцем и плакал глазами.' (Bernart de Ventadorn [Цит. по: 5, с. 109]).

(14) Как особую группу можно выделить интенсификаторы, подчеркивающие слабую степень признака, они представляют собой сравнительные обороты с предметами, не имеющими, по мнению автора, большой ценности, например **noix** < *nox*, 'орех', **denier** < *denarium* 'денье, в Средние века ее ценность составляла 1/12 су', **parisis** < *parisiis* 'денье парижской чеканки'.

Non prezallz folz totz una noz. 'Она считала этих безумцев не более существенными, чем орех.' (Ste. Foy, 1925, p. 190).

Czo lle non prezed un diner. 'Она не ценила это и в один денье.' (Ste. Foy, 1925, p. 339).

S'a ceste espée n'est de toi li chiés pris, / Je ne me pris vaillant .ij. parisis. / "Voir!" dist Raous, "molt vos estes haut pris". 'Если этим мечом не будет отрублена ваша голова, я не буду стоить и одного паризия. «Точно!» говорит Рауль, «очень дорого вы себя цените»' (Raoul, 1881, p. 2804–2806).

2.2. Интенсификаторы наличия признака или его отсутствия

Особую группу составляют не менее многочисленные средства верификации самой идеи наличия или отсутствия признака; в отличие от интенсификаторов признака, интенсификаторы наличия/отсутствия в гораздо меньшей степени находят соответствие при переводе на современные языки.

2.2.1. Интенсификаторы отсутствия признака

В современном французском языке усиление отрицания в застывшем виде присутствует в конструкции *ne ... pas*, которая восходит к французскому Средневековью.

Vos n'irez pas uan de mei si luign. 'Вы ни за что **не** поедете от меня так далеко.' (Raoul, 1881, p. 250).

В современном языке отсутствие необходимости репрезентации реального усиления отрицания можно заметить в разговорном употреблении при опущении первой части *ne* и в литературном употреблении при опущении второй части *pas*.

В старом языке, напротив, мы видим стремление авторов текстов усилить отрицание, т. е. подчеркнуть отсутствие признака. Для этого используются различные лексические средства.

(1) Частица **mie** < *mica* (particulle négative de renforcement) 'крошка, крупница', усиливает отрицание наличия признака действия и признака состояния.

Carles se dort, qu'il ne s'esveillet mie. 'Карл спит, и лучше бы ему **совсем** не просыпаться.' (Roland, 1872, p. 736).

Men escientre, tu n'ies mie des noz! 'По моему мнению, ты **совсем** не из наших!' (Roland, 1872, p. 2286).

(2) Местоимение **nient** < *ne gentem* 'никто, ничто' усиливает отрицание самого действия, в нижеприведенной цитате Роланд не совершает выбор, он энергично отрицает возможное действие:

«*Demi mon ost vos lerrai en present. / Retenez les, ço est vostre salvement*». / *Ço dist li quens: «Je n'en ferai nient!»* 'Половину войска я вам оставляю, Возьмите их себе, в этом ваше спасение. Сказал граф: «Я не буду этого делать **ни в коем случае**»' (Roland, 1872, p. 787).

(3) Прилагательное **nul** < *nullum* 'никакой', поскольку здесь также нет никакого выбора, прилагательное интенсифицирует отрицание наличия признака.

Ella nonn pres nulz espaventz. 'Ей было **совершенно не** страшно.' (Ste. Foy, 1925, p. 291).

(4) Наречие **gaires** < *fr. waigaro* 'много', в отрицательном контексте происходит изменение значения на 'немного, недолго', наречие превращается в интенсифицирующую отрицательную частицу. В нижеприведенной цитате речь не идет о том, что Роланду осталось недолго жить, отрицается сама возможность остаться в живых.

Jo oi al corner que guaires ne vivrat. 'Я слышу по звуку рога, что ему **ни за что** не удастся выжить.' (Roland, 1872, p. 2108).

(5) Усиленным отрицанием наличия признака действия становится конструкция наречия **mar** + *futur simple*, отрицательный императив. Этимологически это наречие предположительно возводится к латинскому словосочетанию *mala*

hora ‘к несчастью’, в конструкции с глаголом в будущем времени наречие десемантизируется. Может употребляться вместе с наречием *ja*.

Ja tar crerez Marsilie! ‘Ни в коем случае не верьте Марсилию!’ (Roland, 1872, p. 196).

(6) Наречие *gens* < *genus* ‘вовсе не’ так же подчеркивает отсутствие признака.

Vers mon seignor lo rei n'i ad gens de hontage. ‘За моего сеньора королю **ничего** стыдиться.’ (Voy. Charl, 1965, p. 617).

Gens non lai prendun bon sojorn. ‘**Совершенно точно**, что они там не проводят время хорошо.’ (Ste. Foy, 1925, p. 299).

E ges maltraiz no t'en fai esraven. ‘И **никакое** плохое обращение меня не пугает.’ (Cabestaigne [Цит. по: 5, с. 106]).

(7) Наречие *jamaiz* ‘никогда’ является усиленной формой наречия *ja* < *jam* + *magis* с временным значением, из наречия абсолютного временного отрицания ‘никогда’ превращается в интенсификатор отрицания наличия признака.

Qi vos a mort jamaiz ne l'amerai. ‘Того, кто вас убил, я **ни за что** не люблю.’ (Raoul, 1881, p. 3169).

2.2.2. Интенсификаторы наличия признака

Эта группа наречий подчеркивает сам факт наличия признака состояния или действия и хуже всего поддается переводу.

(1) Самым частотным интенсификатором наличия является *ben/bien* < *bene*, который сохраняется и в современном языке: например, *j'ai bien reçu ta lettre* (= то есть ты можешь не беспокоиться, письмо точно дошло). Оливье в «Песне о Роланде» говорит не о качественной стороне поездки, а о высокой степени возможности ее реализации, подчеркивая наличие признака действия.

Jo i puis aler ben. ‘Я **вполне** могу поехать.’ (Roland, 1872, p. 258).

Ve tenc lo Senhor per veray. ‘Я, действительно, считаю Господа истинным.’ (Jaufre Rudel [Цит. по: 5, с. 101]).

E qi vas lui ben se causi, sa part el Cel li dividedi. ‘И тому, кто, **не колеблясь**, выберет его, он даст свое место на небесах.’ (Ste. Foy, 1925, p. 322–323).

(2) Частица *car* < *quare* ‘ибо’, сохраняя следы семантики причинно-следственной связи с предшествующим высказыванием, усиливает признак действия, выраженный императивом.

Car chevalcez! Pur qu'aler arestant? ‘Скачите **же!** Зачем останавливаться?’ (Roland, 1872, p. 1783).

(3) Усилителем наличия признака становится и наречие *unkes* < *inquat*, происходящее из латинского временного наречия ‘никогда’, десемантизированного и потерявшего значение временной перспективы:

Après li dit: «Culvert paien, cum fus unkes si os / Que me saisis...» Потом сказал: «Трусливый язычник, как же ты **так** обнаглел, что меня схватил...» (Roland, 1872, p. 2292).

(4) Наречие *sempres* < *semper* ‘всегда’ развивает в старофранцузском дополнительное значение ‘немедленно’, и оба эти значения, ослабевая, превращают *sempres* в интенсификатор признака действия:

Sempres ferrai de Durendal granz colps. ‘Немедленно и всегда я буду наносить удары мечом.’ (Roland, 1872, p. 1055).

(5) Другая семантическая основа интенсификации идеи наличия признака — семантика истинности: частотными интенсификаторами признака действия в старых текстах становятся наречие *veirement* и оборот *per ver*, и даже отрицательные конструкции типа *ce ne puis je noier*, которые актуализируют сему истинности признака, подчеркивая таким образом саму идею его присутствия.

«Bel sire nies, or savez veirement...» ‘Любезный племянник, знайте же **истинно**.’ (Roland, 1872, p. 784).

*Pur ço l’at fait que il voelt veirement / Que Carles diet e trestute sa gent / Li gentilz quiens, qu’il fut mort cunquerant. ‘Он потому так поступил, что **истинно** хотел, чтобы Карл сказал и все его люди: «Благородный граф, он был убит, сражаясь».’* (Roland, 1872, p. 2363).

Poderos es per ver. ‘Он действительно могуществен.’ (Ste. Foy, 1925, p. 316).

Tu m’adoubas, ce ne puis je noier. ‘Ты посвятил меня в рыцари, я не могу этого отрицать.’ (Raoul, 1881, p. 3056).

(6) Эту же идею усиления наличия признака семантикой истинности несут в себе и разнообразные клятвы: *par Dieu, par celui qui soufri passion, del cors s. Nicolai*.

Par Dieu, Ernaus, ta mort ai desirée. ‘Клянусь Богом, Эрно, я желал твоей смерти.’ (Raoul, 1881, p. 3002).

Par celui qui soufri passion, / Se ne li trais le foie et le poumon, / Je ne me pris vaillant .j. esperon. ‘Клянусь тем, кто терпел страдания, если я не проткну его печень и легкие, я буду считать себя ничтожнее шпоры.’ (Raoul, 1881, p. 3186–88).

Je vos desfi del cors s. Nicolai. ‘Я бросаю вам вызов, клянусь св. Николаем.’ (Raoul, 1881, p. 2794).

(7) В старофранцузском языке было также чисто грамматическое средство интенсификации наличия признака — ударная форма глагола *être*.

Tu iés singes, ele est singesse. ‘Ты, на самом деле, обезьяна, она тоже обезьяна.’ (Marie de France [Цит. по: 6, с. 143]).

2.2.3. Амбивалентные интенсификаторы

Усилители, функционирующие и в положительном, и в отрицательном контексте, восходят к латинским лексемам, но являются уже романскими производными.

(1) Наречие *ja* 'уже', в зависимости от контекста, может усиливать отсутствие признака или подчеркивать его наличие. В положительном контексте усиливает сему возможности совершения действия:

Si l'orrat Carles, ki est as porz passant. Je vos plevis, ja returnerunt Franc. 'Если его услышит Карл, который переходит через ущелье, я вас уверяю, **обязательно** вернутся франки.' (Roland, 1872, p. 1072).

Dit l'un a l'autre: «Karlun avrum nus ja!» 'Сказал один другому: «Карл **обязательно** будет с нами!»' (Roland, 1872, p. 2114).

В отрицательном контексте данное наречие развивается следующим образом: из латинского *jam* 'уже' развивается наречие со значением абсолютного временного отрицания 'никогда', изначально оно характеризовало действие относительно определенного временного плана, а потом стало абсолютным временным отрицанием, т. е. действие *уже* (больше) не будет совершаться, соответственно, не будет совершаться *никогда*. В дальнейшем временной план становится нерелевантным и абсолютное временное отрицание превращается в абсолютное отрицание наличия признака действия.

Non pausara ja <...> entro eiss Deu de ssa mort pag. 'Она не прекратит **уже** до тех пор, пока не заплатит Богу своей смертью.' (Ste. Foy, 1925, p. 90).

(2) Наречие *certes* от *certum* — французский амбивалентный усилитель, в сочетании с отрицанием наличия признака действия наречие выступает интенсификатором отрицания, в положительном контексте будет, напротив, усиливать наличие такого признака.

«Nu ferez certes!» dist li quens Oliver. 'Вы **ни за что** этого не сделаете.' (Roland, 1872, p. 255).

Or irez vos certes quant jol cumant. 'Вы **совершенно точно** пойдете, раз я вам приказываю.' (Roland, 1872, p. 327).

Заключение

Проделанный анализ позволяет сделать вывод о том, что старофранцузские и старопровансальские тексты демонстрируют высокую степень экспрессивности именно за счет лексических интенсификаторов признака, которые можно разделить на две группы: (1) интенсификаторы присущих субъекту признаков состояния и действия, сохраняющие свою семантику, восходящую к семантике латинских или (в некоторых случаях) германских лексем, и (2) частично десемантизированные интенсификаторы наличия или отрицания наличия признака действия. Эти две функции реализуются преимущественно разным составом лексем, за исключением наречия *bien*, которое способно усиливать как сам признак, так и верифицировать его наличие, а также наречий *certes* и *ja*, которые могут функционировать как в утвердительном, так и отрицательном контексте.

Список источников

1. Mathesius V. *Čeština a obecný jazykozpyt*. Praha [s. n.]; 1947. 200 p.
2. Родионова С. Е. Семантика интенсивности и ее выражение в современном русском языке. Проблемы функциональной грамматики. Полевые структуры / ред. А. В. Бондарко. СПб.: Наука; 2005: 150–166. URL: https://iling.spb.ru/grammatikon/mater/ps_rodionova.pdf (дата обращения: 10.11.2021).
3. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. М.: Едиториал УРСС; 2002. 278 с.
4. Викулова Л. Г. Паратекст французской литературной сказки: прагмалингвистический аспект: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.05. Иркутск; 2001. 363 с. URL: <https://dlib.rsl.ru/01002313303> (дата обращения: 10.11.2021).
5. Алисова Т. Б., Плужникова К. Н. Старопровансальский язык и поэзия трубадуров. М.: Макс-пресс; 2011. 173 с.
6. Шишмарев В. Ф. Книга для чтения по истории французского языка. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР; 1955. 555 с.

Цитированные тексты

- Benoît, 1836. – Benoît de Saint-Maure Chronique des ducs de Normandie. Tome 1. Paris: Imprimerie Royale; 1836.
- Roland, 1872. – La chanson de Roland. Texte critique éd. par Léon Gautier & Tours, Maison Alfred Mame et fils; 1872.
- Ste. Foy, 1925. – La chanson de Sainte Foy d’Agen: poème provençal du XIe siècle, édité d’après le manuscrit de Leide avec facsimilé, traduction, notes et glossaire. Ed. par A. Thomas. Paris: E. Champion; 1925.
- Tristan, 1965. – Le Roman de Tristan (Béroul). Éd. par E. Muret. Paris: E.Champion; 1922.
- Charlemagne, 1965. – Le voyage de Charlemagne à Jérusalem et à Constantinople ed. Paul Aebischer. Geneva: Droz; 1965.
- Raoul, 1881. – Raoul de Cambrai. Chanson de geste, publié par MM. P. Meyer et A. Longnon. Paris: MDCCLXXXII; 1881.
- St. Alexis, 2018. – Vie de saint Alexis. Texte établi par Thomas Rainsford et Christiane Marchello-Nizia. Lyon: ENS de Lyon; 2018. URL: <http://txm.ish-lyon.cnrs.fr/bfm/pdf/AlexisRaM.pdf> (дата обращения: 10.11.2021).
- St. Léger, 1967. – Vie de saint Léger. Texte établi par D’Arco Silvio Avalle. Pavia: Tipografia del libro; 1967.

References

1. Mathesius V. *Čeština a obecný jazykozpyt*. Praha [s. n.]; 1947. 200 p.
2. Rodionova S. E. Semantika intensivnosti i ee vy`razhenie v sovremennom russkom yazy`ke. Problemy` funkcional`noj grammatiki. Poleyv`e struktury` / red. A. V. Bondarko. SPb.: Nauka; 2005: 150–166. URL: https://iling.spb.ru/grammatikon/mater/ps_rodionova.pdf (data obrashcheniya: 10.11.2021). (In Russ.).
3. Volf E. M. Funkcional`naya semantika ocenki. M.: Editorial URSS; 2002. 278 s. (In Russ.).
4. Vikulova L. G. Paratekst francuzskoj literaturnoj skazki: pragmalingvisticheskiy aspekt: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk: 10.02.05. Sankt-Peterburg; 2001. 29 s.

URL: <https://www.dissercat.com/content/paratekst-frantsuzskoi-literaturnoi-skazki-pragmalingvisticheskii-aspekt> (data obrashheniya: 10.11.2021). (In Russ.).

5. Alisova T. B., Pluzhnikova K. N. Staroprovansal'skij yazyk i poeziya trubadurov. Moskva: Maks-press; 2011. 173 s. (In Russ.).

6. Shishmarev V. F. (1955). Kniga dlya chteniya po istorii francuzskogo yazyka. Moskva; Leningrad: Izd-vo Akademii nauk SSSR; 1955. 555 s. (In Russ.).

Quoted texts

Benoît de Saint-Maure Chronique des ducs de Normandie. Tome 1. Paris: Imprimerie Royale; 1836.

La chanson de Roland. Texte critique éd. par Léon Gautier & Tours, Maison Alfred Mame et fils; 1872.

La chanson de Sainte Foi d'Agen: poème provençal du XIe siècle, édité d'après le manuscrit de Leide avec facsimilé, traduction, notes et glossaire. Ed. par A. Thomas. Paris: E. Champion; 1925.

Le Roman de Tristan (Béroul). Éd. par E. Muret. Paris: E.Champion; 1922.

Le voyage de Charlemagne à Jérusalem et à Constantinople ed. Paul Aebischer. Geneva: Droz; 1965.

Raoul de Cambrai. Chanson de geste, publié par MM. P. Meyer et A. Longnon. Paris: MDCCCLXXXII; 1881.

Vie de saint Alexis. Texte établi par Thomas Rainsford et Christiane Marchello-Nizia. Lyon: ENS de Lyon; 2018. URL: <http://txm.ish-lyon.cnrs.fr/bfm/pdf/AlexisRaM.pdf> (data obrashheniya: 10.11.2021).

Vie de saint Léger. Texte établi par D'Arco Silvio Avalle. Pavia: Tipografia del libro; 1967.

Информация об авторе

Ольга Юрьевна Школьниковна — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры романского языкознания МГУ им. М. В. Ломоносова.

Information about the author

Olga Yu. Shkolnikova — Doctor of Philology, Full professor, Professor of the Roman studies department, Lomonosov Moscow State University.